

Глава 2. Восполнение крови малышки.

Полностью игнорируя странные взгляды окружающих, Ин Цзыцзин подняла свою руку, поправила рукав и продолжила путь.

Шанхай – второй китайский мегаполис международного масштаба. Экономика и технологии в нем развиваются стремительно, а сам город крайне хаотичен – не секрет, что в нем до сих пор много серых зон и обитает не одна подпольная банда. Так что подобного рода вещи были делом обычным.

– Ци Шао, ты это видел? – Не Чао потребовалось какое-то время, чтобы прийти в себя. Он ущипнул свое бедро и прошипел: – Если я правильно помню, эта младшая сестра ещё только позавчера была в больнице?

– Угу, я это видел. – Засунув руку в карман, Фу Юньшэнь смотрел в спину уходящей девушке. – Но я не могу понять, что это за стиль? Похоже на муай-тай и немного на дзюдо.

– Что ты имеешь в виду? – Не Чао был ошеломлен.

– Каждая ее атака была хорошо продумана. – Фу Юньшэнь улыбнулся. – Если бы она приложила чуть больше силы, для этих людей все могло закончиться гораздо серьезнее.

– Как это может быть? Возможно ли, что эта сестрица владеет древними боевыми искусствами? – Услышав это, Не Чао покрылся холодным потом от страха.

Древний воин – это мастер боевых искусств, который использует древние методы в сочетании с современной наукой. Древний воин во много раз сильнее того, кто занимается карате. В Китае их осталось не так много. После наступления двадцать первого века многие из них стали постепенно отдаляться от мира. Даже в столице гигантам трудно найти настоящих древних воинов, что уж говорить о Шанхае. Та удачливая богатая семья, которая каким-либо чудом сумеет уговорить настоящего древнего воина присоединиться к ней, получит возможность конкурировать с древними чеболями континента О.

Чеболь – южнокорейская форма финансово-промышленных групп. Конгломерат, представляющий собой группу формально самостоятельных фирм, находящихся в собственности определённых семей и под единым административным и финансовым контролем.

Если бы эта семья Ин знала, что девочка, которую они удочерили – древний воин, стали бы они относиться к ней как к ходячему банку крови?

Как бы то ни было, что-либо менять им теперь слишком поздно.

– Древний воин... – Фу Юньшэнь посмотрел вперед и застыл.

Девушка резко развернулась и направилась напрямиком к ним.

Молодой человек прищурился и слегка повернул голову. Качающиеся на ветру уличные фонари отражались в его узких глазах и придавали им нежно-малиновый оттенок.

Когда она подошла ближе, Фу Юньшэнь смог ясно увидеть синие кровеносные сосуды, ярко выделяющиеся на фоне бледной кожи девушки. Его брови слегка сдвинулись.

Неужели она услышала, что я говорил о ней? – Не Чао испугался еще больше. – Хотя у меня девятый дан в карате, и мужчина я взрослый, но увидев, как дралась эта сестрица, не сомневаюсь, что ей понадобится не так много усилий, чтобы одолеть меня.

Дан – японский разряд в боевых искусствах (айкидо, карате), настольных играх (го, риити, сёги, рэндзю) и других занятиях.

В этот момент девушка остановилась перед Не Чао, подняла затуманенный взгляд и сказала:

– Ты...

Ноги Не Чао подкосились, и он со стуком рухнул на колени.

– Я просто сплетник, который не умеет держать язык за зубами. В моих словах не было злого умысла!

– Ты встал на одно колено, в позу полного почтения, неужели собираешься просить девушку выйти за тебя? – Заинтересованно спросил Фу Юньшэнь.

– ... – Не Чао.

Ин Цзыцзин посмотрела на уже вставшего во весь рост Не Чао, слегка подняла брови и неторопливо заговорила:

– Через три дня в семь часов вечера в таверне на Хуанпу-роуд тебя ждет кровавая катастрофа, но это не самая серьезная проблема. Через семь дней, начиная с 12 часов дня, советую тебе избегать района Пунан, иначе твоя жизнь будет в опасности.

Не Чао не знал, как реагировать на это.

Услышал подобные слова, Фу Юньшэнь, играя с нефритом в руках, сжал свои тонкие пальцы, поднял голову, улыбнулся и спросил:

- Малышка, ты способна предсказывать судьбу?

- Это благодарность. - Не ответив на вопрос, сказала Ин Цзыцзин.

Хотя благодарность им - это отговорка. Помогли они мне или нет - не имеет значения, я просто хотела узнать, насколько сильны сейчас мои способности. Видимо, мне потребуется довольно много времени, чтобы полностью восстановиться, но пока будет достаточно и этого.

- А? - Не Чао растерялся еще больше.

Фу Юньшэнь взглянул на Не Чао, а затем перевел взгляд на девушку. Его светло-янтарные глаза были полны завораживающей мягкости.

- Малышка, ты поблагодарила только его, но про меня забыла? М?

Выражение лица Ин Цзыцзин застыло.

- Ци Шао, что с тобой? Неужели ты сейчас заигрываешь с сестрицей? Неужели съел что-то не то?

Ты взрослый мужчина, тебе не стыдно? И вообще, почему я никогда раньше не видел, как молодой мастер разговаривает с представительницами противоположного пола в подобной манере? Я уже давно слышал, что Фу Юньшэнь очень романтичен, и что по ночам он частенько пропадает неизвестно куда. Однажды люди из семьи Фу были настолько встревожены, что отправились на его поиски. В итоге, они обнаружили молодого мастера пьяным и в бессознательном сознания.

После этого его стали называть «Главным денди-романтиком Шанхая». Но я лично никогда не видел, чтобы этот молодой господин вообще флиртовал с кем-либо, а теперь он стоит тут и строит глазки приемной дочери семьи Ин.

Фу Юньшэнь проигнорировал его. Он посмотрел прямо на девушку и сказал:

- Малышка, ты предсказала ему судьбу, почему бы тебе не сделать это и для меня?

Ин Цзыцзин слегка прищурилась.

- Сестренка, не обращай на него внимания. - Не Чао чувствовал, что сегодня с этим молодым мастером что-то не так, поэтому решил просто игнорировать его слова. - Куда ты направляешься, может, мы тебя подвезем?

Ци Шао был прав: воды в богатых семьях крайне глубокие. Эта девушка не имеет ничего общего с тем, что о ней говорят слухи.

- В этом нет необходимости. - Ин Цзыцзин покачала головой и собралась уходить.

Но повернувшись, она слегка пошатнулась. Очевидно, это было следствием чрезмерной потери крови. Девушка подняла руку и пальцами надела на висок, ее брови и глаза застыли.

В этот момент позади нее раздался ленивый голос:

- Малышка.

Ин Цзыцзин остановилась и обернулась.

Мужчина прислонился к стеклянной двери, имея при этом вид романтического юноши:

- Ты ведь слышала, в благодарность за напоминание этот благодетель хочет пригласить тебя сегодня на ужин.

Павильон Ханге.

Даже после того, как официант расставил посуду, Не Чао не покидало замешательство. Сдвинув брови, он глянул на девушку:

- Ты и впрямь согласилась? Не боишься, что тебя продадут? А вдруг мы плохие парни и собираемся опохмелить тебя?

Ци Шао и тот ведёт себя странно, впервые вижу, чтобы он взял на себя инициативу пригласить куда-то девушку.

Ин Цзыцзин прикрыла глаза и, на какое-то время задумавшись, ответила:

- Потому что я голодна.

- ... - Не Чао.

- На этом все. И принесите еще одну тарелку жареной свиной печени. - Фу Юньшэнь закрыл меню, поднял взгляд и улыбнулся. - Исхудавшей малышке нужно восполнить запасы крови.

Официант поклонился и спустился вниз, чтобы передать заказ.

Павильон Ханге – единственный ресторан в Китае, который был оценен тремя звездами Мишлен. В день он обслуживает только десять столиков, и, чтобы отужинать тут, необходимо делать бронь минимум за три месяца.

Не Чао огляделся вокруг:

– Ци Шао, ты знаком с владельцем павильона Ханге? Даже если мой старик решит зайти в этот ресторан, он должен будет заранее забронировать место.

– Нет, не знаком. – Фу Юньшэнь положил руку на спинку стула, тон его был небрежным: – Возможно, им просто пришлось по душе мое лицо.

– Мисс Ин, ты это слышала? Ци Шао просто обожает говорить глупости. Не верь ни единому его слову. – Не Чао было все равно, и он махнул рукой. – Но сегодня редкий для Ци Шао случай, так что ешь спокойно. Деньги – это единственное, в чем у него нет недостатка.

– Какое совпадение. Именно денег мне и не хватает. – Небрежно ответила Ин Цзыцзин.

Фу Юньшэнь поднял голову.

– Тебе не хватает денег? – Не Чао был ошеломлен. – Семья Ин что, не дает их тебе?

Всем слугам семьи Ин платят, как они могут обделять деньгами свою приемную дочь?

– Я плохо учусь, не изучала этикет, не имею ни малейшего понятия, как делать цветочные композиции и правильно разливать чай. – Спокойно сказала девушка. – Я их позорю, почему они должны давать мне деньги?

Не Чао задохнулся.

Ресницы Фу Юньшэня дрогнули, а уголки его губ изогнулись:

– Малышка, это значит, что в твоей семье все сплошь слепцы. Твой столовый этикет соответствует этикету королевской семьи Древней Европы.

Европа – Ожоу / Континент О

<http://tl.rulate.ru/book/56599/2001332>